

Лера Вербина
**Новогоднее
чудо в перьях**
ВУД БОССА

Лера Вербина

Новогоднее чудо в перьях для босса

<https://litres.ru/73070878>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя дочка мечтает о встрече с папой. Я не хочу расстраивать ее, вот и не говорю, что это невозможно. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Только через мой труп!

Но за три дня до Нового года дочь говорит Деду Морозу о своем заветном желании: найти папу.

И находит, к моему ужасу!

...В Новый год случаются чудеса, хоть наша героиня в них пока и не верит. К счастью, у нее есть маленькая дочка, которая в этой истории верит за троих.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Лера Вербина

Новогоднее чудо в перьях для босса

Глава 1

Оля

А ведь я как знала, что не надо мне соглашаться на это предложение! Вот как чувствовала, что оно только звучит заманчиво, а добром-то не кончится!

Секунда, и у меня будто весь воздух из легких выбило. Я застыла, вжалась в свое кресло в заднем ряду конференц-зала.

Вокруг меня были люди, много людей – целая толпа сотрудников «Альфа Парадиз», которые съехались из разных городов на новогоднее мероприятие в Москву. Внимание всего зала было сейчас направлено на сцену.

Только что ведущая заявила с улыбкой:

– Дорогие коллеги, я рада передать микрофон нашему генеральному директору Юрию Кирсанову... Юрий Сергеевич, прошу!

Грохнули аплодисменты, едва не переходящие в овацию.

Меня бросило в жар, и тут же, сразу – в холод. Даже слегка затрясло.

Это совпадение, да? Юрий Сергеевич Кирсанов... Это не может быть он, это просто однофамилец и полный тезка, это совпадение!

Еще пару секунд я надеялась на что-то – за чужими спинами, издалека, не видно было мужчину, который поднимался на сцену.

Потом он вышел, забрал у ведущей микрофон и с улыбкой обернулся к залу. Юрий Кирсанов собственной персоной. Всё такой же темноволосый красавчик, двухметровый шкаф и самоуверенный индюк.

Просто катастрофа.

Не думала, что когда-нибудь снова его увижу. От ужаса я разве что не вросла в обивку кресла. Попыталась слиться с окружающей средой.

На самом деле, было мало вероятности, что он заметит меня на заднем ряду. А если и заметит, то, наверное, не узнает. Ну разумеется! Кирсанов давным-давно всё забыл.

Только я ничего не забыла. Разве тут забудешь? Этот человек оставил мне на прощание подарок, который волей-неволей каждый день напоминает о своем самовлюбленном отце...

Подарку уже четыре года. Подарок зовут Светочка. Она сейчас в соседнем зале, с другими детьми водит хороводы вокруг елки.

– Ну что ж, коллеги, – заговорил Кирсанов своим изумительным, обволакивающим голосом, и его хрипловатый баритон поплыл над головами слушателей. – Совсем скоро наступит новый год...

Мне было очевидно, что все мужики в зале смотрят на него с подобострастием и уважением. А все женщины в эту секунду в него влюблены. И готовы отдаться генеральному прямо на сцене, если ему вдруг придет в голову такая интересная фантазия.

Одна я в этом зале смотрю на него с ненавистью. А еще какая-то белка-истеричка мечется внутри меня и орет в ухо:

– Надо бежать! Бежать! Хватай Светочку и беги! Срочно, пока он тебя не заметил! А вдруг узнает?!

Еще несколько секунд, и я не выдержала собственной истерики, отлепилась от кресла и торопливо зашагала к выходу. Чувствуя, что привлекаю к себе излишнее внимание – на меня уже начали оглядываться слушатели в задних рядах...

У дверей я поняла, что стало как-то слишком тихо и бархатный голос Юрия больше не плывет над залом.

Я медленно обернулась... и встретила с ним взглядом. Кирсанов молчал и смотрел со сцены прямо на меня. Смотрел так, как будто узнал меня.

Да не должен был он узнать!

Светочка

– Дед Молоз, я тебе холоший стишок ласказала?

– Конечно, хороший. Как зовут тебя, милая, сколько тебе лет?

– Светочка зовут, четыле года. Но вообще-то я жал-птица. Дед Молоз, ты меня с толку не сбивай! Лучше скажи, ты настоящий волшебник?

– Конечно, настоящий, а как же?

– Дед Молоз, лаз тебе понлавился стишок, тогда ты должен исполнить мое желание!

– Да? И чего же ты желаешь, Светочка?

– Я желаю... желаю... чтобы мой папа нашелся...

Оля

«Поезжай в Москву», – говорили они.

«Отличное предложение, соглашайся!» – говорили они.

Они – это все мои родственники, друзья и коллеги. Вообще все. А больше всех меня уговаривал Иван Семенович. И ведь уговорил!

Иван Семенович – бывший директор и владелец маленькой гостиницы, в которой я проработала три года с лишним. Начинала как стажер, помощник администратора, потом администратор смены – сомнительное счастье для лингвиста по образованию, но лучшей работы я тогда в нашем городке не нашла, а деньги нужны были срочно.

За три года я сделала поистине головокружительную ка-

рьеру и доросла до главного администратора.

Иван Семенович меня очень ценил.

– Вот скоро выйду на пенсию, – говорил он, – куплю домик где-нибудь на море и уеду туда жить, а тебя назначу управляющей.

Но сам потом взял и выкинул фокус. Продал нашу маленькую гостиницу москвичам – федеральной сети отелей «Альфа Парадиз».

И, довольный собой, уехал жить на море, как и мечтал. Перед отъездом уговорил меня не увольняться.

– Да, конечно, реорганизация будет, и не все работу сохранят, – сказал Иван Семенович. – Но тебя я москвичам порекомендовал лично. Тебе предложат должность управляющей. Ну, на собеседование в Москву пригласят, но ты его легко пройдешь. И деньги тоже должны хорошие предложить. Не вздумай отказываться, Ольга!

Я долго сомневалась – внутренний голос говорил мне, что, если соглашусь, я точно пожалею.

– Ну какие у тебя причины отказываться? – спрашивала мама.

– Рациональных – никаких, – вздыхала я.

А предчувствия к делу не пришьешь.

Конечно, я в итоге согласилась. Мне нужна работа. Я единственная, кто зарабатывает деньги в нашей маленькой семье.

Что ж, утром 28 декабря мы с дочкой сели в машину и

поехали в Москву. Мне просто не с кем было оставить Светочку. Мама на все новогодние праздники уехала в деревню к родне.

Дорога заняла у нас пять часов – и уже к середине дня мы были дома у моей троюродной сестры Лены, которая несколько лет назад перебралась жить в столицу нашей родины.

Я оставила дочь у нее, а сама отправилась на собеседование с директором по персоналу «Альфа Парадиз».

Анна Николаевна оказалось очень милой и улыбчивой женщиной, которая сразу расположила меня к себе.

Даже моя тревога вроде бы улеглась, а в голове перестали стучать настырные молоточки: «Не верю! Что-то! Должно! Случиться! Плохое! Наверняка!»

Анна Николаевна объяснила, что меня хотят взять на должность управляющей на испытательный срок, но это просто формальность – ведь меня очень рекомендовал бывший владелец и она уверена, что я справлюсь.

Заодно она рассказала мне о будущих обязанностях и зарплате, о реорганизации и предстоящем большом ремонте. Всё это было понятно, а зарплату мне пообещали куда выше той, что платил Иван Семенович.

Вот и какие у меня были причины отказываться? Я подписала договор.

– Завтра у нас ежегодная бизнес-конференция, – сказала Анна Николаевна. – Будет всё руководство, все топ-ме-

неджеры, приедут управляющие всех отелей сети. Генеральный директор выступит. Вам, Ольга Валентиновна, тоже надо поприсутствовать. Нет, это пока не обязательно, ведь вы на испытательном сроке, но очень желательно. Там будет обсуждаться много важных вопросов.

– Дело в том, что мы завтра домой собирались... – неуверенно возразила я.

– Если вам есть, где ночевать, то лучше задержитесь на денек в Москве, а домой поедете послезавтра. Кстати, у вас, насколько я поняла из анкеты, ребенок есть? Можете взять его с собой, для детей мы организуем новогоднюю елку. Пока родители в конференц-зале решают глобальные вопросы, детками занимаются профессиональные аниматоры. Моя внучка была в прошлом году на такой елке и потом весь год вспоминала! Завтра снова ее приведу. Наши организаторы говорят, что Деда Мороза в этот раз нашли изумительного, да и остальной актерский состав будет на уровне...

И снова у меня в голове застучали настырные молоточки: «Не надо! Не ходи!»

Но я к ним, конечно, не прислушалась.

Вечером мы со Светочкой устроили забег по детским магазинам, надеясь купить какой-нибудь новогодний костюм, в котором она могла бы пойти на елку. Но в итоге все варианты были слишком дорогими или не понравились ей, хотя вообще-то она у меня не капризная.

Нас спасла Лена: когда мы вернулись к ней домой, она тор-

жественно извлекла из глубин шкафа костюм жар-птицы. И сообщила, что это, между прочим, хендмейд – костюм она смастерила сама, когда ее дочка была примерно в возрасте Светочки.

Ребенок мой пришел в восторг! Костюм и правда оказался изумительным: оранжевое платье с золотым шитьем и рукавами-фонариками, с бисером, стразами и бусинками. А в качестве украшения на голову к нему прилагался красный с золотыми блестками ободок, к которому Лена умудрилась прикрепить роскошное перо, выкрашенное в оранжевый цвет.

Светик до ночи крутилась перед зеркалом и порывалась лечь спать в костюме, еле уговорила ее раздеться.

А на следующий день мы сели в машину и поехали в «Парадиз Гранд» – крупнейший отель сети, в которой я теперь тоже работаю. На елку и на бизнес-конференцию...

Светочка

– Это твое заветное желание? Ты твердо уверена?

– Да, Дед Молоз. Я твельдо хочу и желаю, чтобы мы с мамой папу нашли! Или чтобы он сам нас нашел!

– Значит, так тому и быть. Ты ведь знаешь, что в Новый год случаются чудеса? Надо только верить всем сердцем...

Оля

Я выскочила из дверей и через холл бросилась к малому залу, где проходила елка. Влетела, как ошпаренная, огляделась...

Там было шумно, играла музыка, кругом горели гирлянды, а елка вся была в огнях. Три десятка детей прыгали вокруг нее, изображая нестройный хоровод, а аниматоры прыгали вместе с ними.

– Е-лоч-ка-го-ри! – кричали дети.

Вот только моей Светы среди них не было. Совсем не было, я весь зал осмотрела. Ее не было нигде!

Я бросилась к охраннику, скучающему у двери.

– Девочка в костюме жар-птицы, светлые волосы, кудряшки... не видели?

– Видел, конечно. Еще Деду Морозу стишок рассказывала, такая смешная... Она где-то тут... была... Да не могла она уйти, я за всеми слежу...

Еще минут пять я бегала от одного аниматора к другому и всю мешала празднику, но на это мне было откровенно наплевать. Я задавала всем один и тот же вопрос и получала один и тот же ответ. Девочка в костюме жар-птицы всё время была тут, она рассказывала стишок Деду Морозу, она очень милая... Куда она делась? Да только что была тут...

Я пулей вылетела обратно в холл.

И почти сразу обнаружила чуть вдалеке картину, от которой сначала испытала невероятное облегчение, а потом – ужас. Невероятный, первобытный ужас.

Посреди огромного холла пятизвездочного отеля «Парадиз Гранд», в нескольких шагах от колонны, недалеко от стойки администраторов стояла моя драгоценная девочка. Она наклонила головку на бок и с интересом смотрела на сидящего перед ней на корточках мужчину. Оранжевое перо жар-птицы забавно топорщилось у нее на голове.

Мужчиной был Юрий Кирсанов. Генеральный директор «Альфа Парадиз» и Светин отец по совместительству.

Вот он, мой кошмар наяву. Вот и случилось то, чего я так боялась.

Что же мне делать теперь?

Глава 2

Светочка

Дед Мороз обещал, что папа найдется.

«На Деда Мороза надейся, а сам не плошай», – решила Света. Пора было брать дело в свои руки.

Она прошмыгнула мимо охранника как раз в тот момент, когда он, зевнув, отвернулся. И выбежала в холл.

В холле было очень много народу. Света вышла в центр, осмотрелась внимательно. Ну, и кто тут папа-то? Разве разберешь?

Коротышку в очках Света забраковала сразу – не может ее папа быть таким дурацким на вид. И вон того лысого дядьку со злым лицом она тоже отмела – нет, такой им с мамой не подойдет. Потом вычеркнула из списка претендентов и длинного худого парня – слишком молодой, ненадежный какой-то, и седого старика – фу, это уже не папа, а дедушка...

Вычеркнула негра – ха-ха, спасибо, это не смешно. Вычеркнула улыбчивого жгучего брюнета – слишком много смеется, несерьезный вообще. Вычеркнула белобрысого дядьку в пиджаке – этот, наоборот, слишком много хмурится.

Света уже почти расстроилась и хотела чуть-чуть поплакать. Дед Мороз твердо обещал, а папы нигде нет!

А потом она заметила нового человека. Он только что вышел из дверей напротив и, как она, осматривался. Света пригляделась...

Большущий, красивый, сильный, серьезный! Классный!

И понятно же – надежный, как та здоровенная палка, которой Света в прошлом месяце дала сдачу противному Витьке из их группы.

Она улыбнулась своим мыслям. Вот, это совсем другое дело. Это точно папа. Сразу же видно, ну.

Света решительным шагом направилась в его сторону. Он пока не замечал ее, крутил головой, смотрел куда-то вдаль. Не замечал ровно до той секунды, пока Света в него не врезалась. Тогда, конечно, остановился и уставился на нее сверху вниз.

– Ну, пливет, – сказала Света.

– Хм-м, – удивленно промычал он.

– Ты на моего папу похож, – порадовала его Света.

– Извини, малышка, я спешу, – ответил он.

Света скрестила руки на груди. Спешит он! Нет, вы представляете, девочки?

– Я папу ищу! – возмутилась Света.

– Погоди, ты потерялась, что ли? – Он нахмурился, сел перед ней на корточки, на этот раз внимательно посмотрел в глаза. – Так. Ты, главное, не паникуй. Я сейчас позову администратора, сделаем объявление, и папа сразу найдется... Хорошо?

Света вздохнула. Эти взрослые иногда бестолковые такие! Она уж собралась было всё ему объяснить, но тут к ним подлетела мама. Уф-ф, не вовремя...

Оля

Я летела к ним через весь холл и думала, что ситуация – хуже и быть не может.

А подлетев, еле сумела в последний момент затормозить. Иначе точно уронила бы на пол Кирсанова, сидящего на корточках перед Светой.

С другой стороны, может, зря не уронила? Некоторым товарищам стоило бы и падать иногда с высоты своей самооценки.

– Привет, – сказал Кирсанов и встал на ноги.

У меня внутри всё опять забурило. Нормально, значит, говорить вот так спокойно «привет», как будто мы только вчера с ним виделись?

– Сколько лет... сколько зим... – сквозь зубы процедила я, вложив в эти слова весь яд и отраву, которые пять лет копились у меня в сердце.

Отвернулась и тут же переключилась на своего несносного ребенка:

– Светочка! Ты что наделала-то! Ты почему с елки ушла, разве так можно? Я же волновалась!

– Мамочка! – возмутилась она в ответ. – Я плосто пошла

искать папу, что такого?

– К-кого... искать? – поразилась я и закашлялась.

Наверное, подавилась ядовитой слюной.

– Это твоя... дочь? – еще сильнее поразился Кирсанов.

Я проигнорировала неудобный вопрос и самого Кирсанова. Даже не посмотрела в его сторону.

– Так, Светочка, – строгим голосом сказала я. – Ты не слушаешься, и это очень плохо.

– Ну ма-а-ам! – тут же заныла Света. – Я плосто папу пошла искать!

Я взяла ее за руку. На самом деле, сейчас это не вопрос дисциплины. Мне надо срочно увести ее от Кирсанова.

Папу она пошла искать, прости господи! И ведь, что самое интересное, нашла...

Ну как, как, как это возможно?

– Оля, подожди, – сказал вдруг Кирсанов у меня за спиной. – Объясни, что ты вообще тут делаешь... Ты у меня работаешь, что ли? Откуда ты на конференции взялась?

«От верблюда!» – хотелось рывкнуть мне и заодно плюнуть в него остатками ядовитой слюны, словно тот самый верблюд.

Но я не успела. Обернувшись, я обнаружила, что к нам подошел какой-то низенький мужичок в синем пиджаке.

– Юрий Сергеевич... – проблеял мужичок. – Простите, пожалуйста, мне так неудобно вас беспокоить... – Казалось, он сейчас падет на колени и кинется Кирсанову руки цело-

вать. – Но вы... будете продолжать выступление? Вас все ждут...

Кирсанов нахмурился, и мужичок заметно побледнел. Как будто собирался не просто на колени падать, а еще и биться головой об пол и причитать: «Прости меня, барин, холопа твоего недостойного, не вели казнить...»

– Да, Филипп Родионович, сейчас вернусь, – на удивление спокойно ответил Кирсанов, и мужичок начал медленно рожоветь. – Оля, жди здесь. – Это он уже мне приказал. – Я закончу выступление и через двадцать минут вернусь.

– Ага, угу, – покивала я.

Буду ждать с нетерпением, точно-точно.

Кирсанов вместе с сопровождавшим его Филиппом Родионовичем развернулись и ушли.

– Придурок, – прошипела я ему вслед.

– Мамочка, ты сказала плохое слово! – обрадовалась Света.

– Пойдем! Быстро! – рявкнула я.

– Мама, нельзя! Он сказал, что велнется!

Но я, конечно, не собиралась ее слушать. Я потащила ее за собой к выходу, игнорируя рев и сопротивление.

В конце концов, ей четыре года, а мне двадцать семь. Я, может, и хрупкая стройная девушка, но по сравнению с ребенком я почти тяжелоатлет.

Нам надо срочно домой! Да куда угодно, лишь бы сбежать от Кирсанова!

Глава 3

Оля

Мы подъехали на машине к дому Лены. Надо было нашу сумку с вещами забрать и рвать когти домой.

– Этот дядя – мой папа, – заявила Светочка.

От неожиданности я резко нажала на тормоз – чуть не въехала в сугроб.

Мало того, что моя четырехлетняя дочь отправилась в одиночку искать папу и, что характерно, нашла! Так она еще и каким-то образом выяснила, что это действительно ее папа!

Да как она могла выяснить? По сути, никто об этом не знает, кроме меня!

– Света... – Я покачала головой. – Ну объясни мне, зачем ты такое придумываешь?

– Я не плідумываю! – возмутилась она. – Мне Дед Молоз сказал!

– Дед Мороз сказал? – опешила я. – Прямо так и сказал? Вот этот человек – твой папа?

Если бы Света ответила «да», я бы, кажется, снова начала верить в Деда Мороза.

Однако дочь моя смутилась.

– Нет, он плосто сказал, что, если велить, то папа нас най-

дет...

– Тогда почему ты решила, что именно Кирсанов и есть твой папа? – осторожно спросила я.

– Он мне понлавился, – вздохнула Света. – Все дяди во-круг были какие-то дулацкие, а этот мне слазу понлавился. Я хочу, чтобы он был моим папой...

Я тоже вздохнула. Что ж, вера в Деда Мороза отменяется, а вот в голос крови я, кажется, не верить теперь не могу.

Тем более надо нам держаться подальше от Кирсанова! Не дай бог у него тоже, как у Светика, голос крови проснется!

У Лены мы пробыли совсем недолго. Собрали сумку, перекусили на дорожку, взяли с собой пару бутербродов.

– Может, переночуете? – предложила Лена. – Скоро тем-неть начнет... лучше завтра уж ехать, по-светлому...

– Нет, лучше сегодня. – Я покачала головой, решив не вда-ваться в подробности.

Света начала хныкать, что не хочет никуда уезжать, и уте-шилась только, когда Лена подарила ей костюм жар-птицы.

– У меня дети выросли, – улыбнулась она. – Пусть ребенок порадуется, может, еще и в следующем году поносите.

Ребенок так порадовался, что стащить с нее платье ока-залось совершенно невозможно. Пришлось надевать теплую кофточку прямо поверх кружев и стразиков, а потом влезать вместе с юбкой в зимний комбинезон. К счастью, операция

прошла успешно, а Света окончательно успокоилась.

– Дед Молоз сказал, что папа нас найдет, – сообщила она.
– Я думаю, он за нами сколо плиедет.

У меня по спине побежали мурашки. Света, конечно, фантазерка, и Кирсанов к нам не приедет. Однако с каждой ее репликой мне всё сильнее делалось не по себе.

Уже в машине я настроила навигатор и заодно выяснила, что зарядки у телефона осталось всего двадцать процентов. Да, стоило проверить заряд, когда мы были еще в квартире у Лены, но чего ж теперь. Через прикуриватель заряжу.

Светочку укачало, и она уснула в своем детском кресле.

Мне кто-то несколько раз звонил с незнакомого номера, но я не стала принимать вызов – неудобно разговаривать за рулем. Если это спамеры, желающие предложить кредит, то пошли они к черту.

А если это Анна Николаевна из «Альфа Парадиз» или какой-нибудь Филипп Родионович, и они желают сообщить мне, что я не должна была уходить с конференции, то... пошли они тоже к черту.

Всё равно я не буду у них работать ни за что. Вернусь домой, напишу заявление на увольнение и вышлю почтой. Заказным письмом, вот так.

Примерно минут через сорок пути, когда мы ехали уже по трассе, погода заметно испортилась. Повалил снег – снача-

ла крупными хлопьями, потом началась натуральная метель. Темнело, и видимость становилась всё хуже и хуже.

Я сбавила скорость – я не настолько опытный водитель, чтобы гонять, как сумасшедшая, в таких условиях. Кажется, домой мы доберемся не через пять часов, а хорошо если через семь-восемь.

И что делать? Не возвращаться же? Ох, говорила мне Лена – оставайся, а я ее не послушала...

Это всё из-за Кирсанова! Он просто козел! Из-за него мы уехали в ночь, да еще в такую кошмарную погоду!

На приборной панели зажегся красный значок. Я понятия не имела, что он означает, раньше никогда такого не видела. По идее, все эти значки сообщают о какой-либо неисправности, знать бы еще, о какой...

Выглядел он, как схематичный рисунок аккумулятора. У меня проблемы с аккумулятором? Но почему? У меня же совсем новый аккумулятор! Это очень странно, да...

Я съехала на обочину, затормозила, заглушила двигатель. Потом снова завелась – вроде заводится с пол-оборота, как обычно. И красный значок погас. Я успокоилась и тронулась с места.

Еще через минуту значок опять появился на приборной панели. Я уже ничего не понимала. Может, просто глюк? Машина-то старая, бэушная, у меня и раньше были с приборной панелью проблемы, когда там в проводах что-то окислилось и, стоило тронуться, по ошибке включались чуть ли не

сразу все значки...

Если бы тут поблизости была какая-нибудь станция техобслуживания, я бы, конечно, заскочила туда, попросила бы посмотреть, что у меня за проблема.

Но мы ехали, по сути, через лес. Мы уже миновали несколько маленьких городов Московской области, а сейчас, на этом отрезке пути, не было ни одного населенного пункта. И ни одной станции техобслуживания...

Я покосилась на спящую Свету и решила ехать вперед. Рано или поздно будет какой-нибудь очередной городок, и там я, наверное, смогу получить помощь. Если значок горит по ошибке, то и вообще проблемы никакой нет.

А если не по ошибке... Ну, видно будет.

Минут через десять машина начала странно себя вести. Она буквально притормаживала на ходу и сама сбавляла скорость, сколько бы я ни давила на педаль газа.

Еще через пятьсот метров она замедлилась настолько, что я поняла: сейчас просто остановится.

Я успела вывернуть руль, чтобы съехать на обочину, и там мы встали. Приборная панель погасла полностью. Никакие огоньки на ней больше не горели. Фары тоже погасли. Печка выключилась.

Кажется, у меня все-таки проблемы с аккумулятором...

Дрожащей рукой я отсоединила телефон от держателя.

Кому звонить, кого на помощь звать? Так, какой тут ближайший городок? Надеюсь, интернет хоть ловит?

Надо найти телефон эвакуатора... надо, чтобы был поближе... Господи, где мы находимся-то вообще? Сейчас, сейчас...

Телефон пискнул, сообщая мне, что зарядки осталось менее одного процента.

Как менее одного процента?! Я же заряжалась всю дорогу! Через прикуриватель!

До меня даже не сразу дошло, что, поскольку аккумулятор не работал, то и телефон не заряжался. Включенный навигатор высосал из него последние электроны.

Еще несколько секунд я лихорадочно пыталась найти номер хоть какой-нибудь аварийной службы. А потом экран телефона в моей руке погас.

Всё, приехали, привет.

Глава 4

Юрий

Я увидел ее там, на конференции, и обалдел.

Это было слишком неожиданно. Настолько неожиданно, что я дар речи потерял.

Только что вещал сотрудникам о планах на будущий год и перспективах роста, а потом заметил краем глаза какое-то движение в заднем ряду.

Я посмотрел туда. Запнулся на полуслове и больше ничего не говорил.

Наверное, так бывает, если ты встретишь вдруг человека, который раньше много значил для тебя. И понятно, что сейчас этот человек уже не значит ничего, но когда-то ведь значил, правильно? И поэтому, когда ты видишь его, точнее, ее, когда ты ее видишь, ты...

В общем, я прервал свою речь. Стоял на сцене и молчал, смотрел, как она спешит к выходу. Думал: «А ведь она совсем не изменилась, всё такая же нереальная красотка...»

И наконец мне пришла в голову первая разумная мысль.

Что она вообще тут делает? Кто ее на конференцию пустил? Она у меня работает, что ли?

Это надо было срочно выяснить.

Всё выяснить и уволить ее к хренам.

Оля вышла за дверь, а я молча передал микрофон помощнице и спустился со сцены. По-прежнему не говоря ни слова, прошел мимо рядов ошеломленных слушателей. И так же молча вышел следом за ней.

Я понимал, как странно всё выглядит со стороны. Но мне надо было решить этот вопрос. Да, всего лишь личный вопрос, но сейчас он первостепенный. Ждать я не могу. Невозможно. Нет.

В холле я осмотрелся, но нигде ее не увидел.

Задумался, попытался представить, куда она могла пойти. Вышла на улицу? Или сейчас где-то в здании?

Я двинулся к администраторам, решив расспросить их для начала. Не видели ли они девушку с длинными светлыми волосами, немного вьющимися, и огромными синими глазами, такими неправдоподобно синими...

До стойки я не дошел. На меня вдруг налетел какой-то ребенок.

Я опустил голову и с удивлением обнаружил перед собой светловолосую кудрявую девочку в оранжевом платье. На голове у нее был ободок с оранжевым пером.

Что это еще за чудо в перьях?

Девочка посмотрела на меня с интересом. А потом заявила, что я похож на ее отца, которого она как раз ищет. Я понял, что она потерялась, и хотел было проводить это пернатое чудо к стойке администратора, но тут к нам подскочила, собственно, сама Оля.

И выяснилось, что девочка – Олина дочь.

Второе за сегодня невероятное потрясение.

Значит, у нее есть ребенок... Она замужем? Я не следил, конечно, за ее жизнью. Пять лет прошло...

И где же гуляет счастливый муж и отец?

Пока Оля отчитывала свою Светочку за непослушание, я молча стоял рядом и слушал.

Да, случился тот редкий момент в моей жизни, когда я вдруг почувствовал себя растерянным. Мне стоило немалых усилий собраться с мыслями, а растерянность попытаться скрыть.

Я не понимал, что происходит. Происходила какая-то ерунда. Появление Оли на конференции, потом эта Светочка – пернатое чудо... Как вышло, что она налетела на меня, а потом оказалась Олиной дочерью? Сплошные дурацкие совпадения... Так вообще бывает?

Разобраться со странностями мне не удалось, отвлек Филипп Родионович. Я сказал Оле, чтобы ждала меня здесь, и вернулся в зал. Всё же надо было закончить выступление, это во-первых. А во-вторых, у меня появилось время успокоиться и собраться с мыслями перед нашим с ней разговором.

Второй пункт, пожалуй, был важнее, чем первый.

Только она меня не дождалась!

После беседы всё с теми же администраторами выясни-

лось, что похожие по описанию молодая женщина и девочка лет четырех-пяти покинули холл примерно полчаса назад. И, судя по всему, отправились в сторону лифтов, ведущих на подземную парковку.

Я буквально рвал и метал от ярости!

Что она себе позволяет вообще? Сказано же было! Ждать меня! И никуда не уходить!

Я допросил Анну Николаевну. Описал ей Олю и выяснил, что она у нас работает со вчерашнего дня, принята на испытательный срок на должность управляющей новым отелем.

Я не стал пока выяснять, почему именно она. Мне просто нужны были ее личные данные. Адрес проживания, телефон...

– И я надеюсь, Анна Николаевна, они у вас есть?!

– Да-да, разумеется, Юрий Сергеевич, я сейчас подниму личное дело Ольги Симбирцевой и перекину вам всю актуальную информацию. Она, скорее всего, домой поехала, вчера она мне говорила, что собирается домой...

У Анны Николаевны слегка дрожали пальцы, когда она открывала электронную базу холдинга на своем рабочем планшете. Я заметил это, но проигнорировал. Если подчиненных не устраивает злой начальник, они могут в любой момент уволиться. Я плачу высокие зарплаты, но никого насильно в компании не держу.

Уже через пару минут Анна Николаевна предоставила мне адрес – какой-то город Дубровка, улица Советская...

– Не понял, – нахмурился я. – Московский адрес где?

– Так она не в Москве живет, – торопливо принялась объяснять Анна Николаевна. – А в этой самой Дубровке. Мы же там гостиницу купили, которая скоро должна быть интегрирована в нашу сеть в рамках эко-проекта... А Симбирцева и раньше в этой гостинице работала главным администратором. Бывший владелец очень ее рекомендовал, поэтому и...

Видно было, что Анна Николаевна хочет спросить меня, почему я интересуюсь новой сотрудницей Ольгой Симбирцевой. Но я смотрел на нее с таким лицом, что она, конечно, не решилась расспрашивать.

Я сказал ей возвращаться на конференцию и заодно передать, что я уже туда не вернусь.

А сам направился в сторону выхода на подземную парковку.

Итак, кое-что прояснилось. Теперь я, по крайней мере, узнал, что она делала на конференции. Осталось узнать заодно, неужели всё это было совпадением и простой случайностью – даже то странное столкновение в холле с ее дочерью? Или Оленька сознательно все эти годы искала способ добраться до меня?

Ну, в общем-то, не надо быть гением дедукции, чтобы сложить два и два. Естественно, никакая это не случайность. Оля Симбирцева – не тот человек, с кем можно расслабиться и купиться на байки о совпадениях.

Я не знаю, что там у нее с мужем, и почему она прискакала

ко мне именно сейчас, но работать у меня Оля, конечно, не будет.

Однако прежде чем я ее уволю, я должен с ней поговорить. Надо выяснить, что она все-таки задумала? На что надеялась, когда лезла ко мне в компанию? Неужели на то, что я за пять лет расслабился, размяк, все ее грехи забыл?

Я вытащил из кармана телефон, набрал номер, озвученный Анной Николаевной. Если Оля еще в Москве, скорее всего, мне удастся убедить ее встретиться – тогда не придется ехать ни в какую Дубровку.

Нет, на звонок она не ответила. Позвонил еще два раза – результат нулевой.

Я скрипнул зубами. Ладно. Открыл навигатор на ходу. Где там эта Дубровка?

Глава 5

Оля

Я еще раз попробовала повернуть ключ зажигания – нет,дохлый номер, машина даже не собиралась заводиться. Печка, естественно, тоже выключилась, еще когда мы заглохли. Правда, салон не успел остыть, и было более-менее тепло.

Светик проснулась, посмотрела на меня с удивлением.

– Почему мы не едем, мам?

– Сломались. Посиди, я выйду на минуточку.

Снаружи мело, лобовое стекло было уже полностью залеплено мокрым снегом. Я надела шапку, натянула шарф до самого носа и выбралась из машины.

Открыла капот, заглянула внутрь...

Что я рассчитывала там увидеть? Не знаю. Ну, собственно, увидела покрытую толстым слоем пыли кучу железа, в которых я не понимаю ничего.

Ладно. Закрыла капот, вернулась в машину.

– Мама, ты Снегулочка! – засмеялась Света.

– Надень шапку, – сказала я. – Скоро тут будет холодно.

Я начала было стряхивать с себя снег, но махнула рукой и снова вышла наружу.

Наш единственный шанс – остановить какую-нибудь машину и попросить о помощи. По крайней мере, попросить

телефон, дозвониться в ближайший населенный пункт, вызвать эвакуатор... Какой тут ближайший населенный пункт? Мы где вообще?

Я встала на обочине. Было уже довольно темно. И еще холодно. И снег всё время летел в глаза.

И ни одной машины вообще.

Ну ясное дело, даже дурак в такую погоду нос из дома не высунет. Это только я отличилась, молодец.

Вдали показались фары, я принялась отчаянно голосовать, но водитель проехал мимо. Не заметил или козел?

И снова ни одной машины, только темнота и метель. Я старалась не паниковать, но всё равно, конечно, паниковала.

Там, на конференции, я думала, что положение – хуже и быть не может... Но, оказывается, может.

Белка-истеричка внутри меня была уже готова к прыжку. Минут пять, и она начнет носиться по кругу с воплями:

– Что же теперь делать? Господи, да мы тут замерзнем со Светой в каком-нибудь сугробе, нас только весной откопают! Мамаша года! На старой развалюхе потащила с ребенком в такую метель! Говорила же Лена: ночуйте, завтра поедете! А-А-А-А! А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Ноги замерзли – ну, сапоги у меня на рыбьем меху. Я прыгала то на одной, то на другой ножке, а сама растерянно гадала, как так вышло, что я даже не смогла купить себе нормальные зимние сапоги. Просто решила, что для машины и эти сойдут, в машине печка, а когда морозы сильные, так я

всё равно долго на улице не бываю, потому что не только ноги мерзнут – в сильные морозы мерзнешь вся. А зимняя куртка у меня тоже на рыбьей чешуе.

Вдали показались фары. Я твердо решила: этот очередной козел от меня не уйдет. Надо будет, под колеса брошусь.

Большой черный внедорожник увидел, что я голосую, подъехал ближе и остановился. Я чуть не расплакалась от благодарности этому святому человеку. Впрочем, нежные чувства переполняли меня недолго – ровно до той секунды, пока не открылась дверь.

Из внедорожника вышел Юрий Кирсанов.

– ТЫ? – воскликнули мы с ним хором.

И оба растерянно замолчали. Я просто не знала, что сказать, да и он, кажется, тоже.

– Почему не дождалась меня? – наконец спросил Кирсанов и нахмурился.

– А ч-что, надо объясняться? – фыркнула я.

– Ты теперь, вроде как, моя подчиненная. Если босс требует объяснений, будь добра объясниться.

Если бы мы были сейчас не посреди Богом забытой трассы, а, например, в теплом офисе, я бы запустила в него каким-нибудь ежедневником. Или каким-нибудь планшетом. Или офисным стулом.

Но мы были посреди трассы, было жутко холодно, в глаза летел проклятый снег. Я молча смотрела на Кирсанова и ничего не говорила. Только стучала зубами и прыгала то на

одной, то на другой ножке.

– Что ты вообще тут делаешь? – снова спросил он, так и не дождавшись от меня ответа.

– С-сломалась... – подпрыгнув, пробормотала я.

– Что конкретно сломалось?

– М-машина с-сломалась...

Кирсанов аж глаза закатил. Молча шагнул к моей много-страдальной машинке, открыл капот, уставился на ее пыльные внутренности.

– У тебя ремень генератора болтается, – наконец проговорил он.

– Эт-то п-плохо? – уточнила я, стуча от холода зубами.

– Ну, если ремень не натянут, то генератор не работает, и аккумулятор не заряжается. – Кирсанов вздохнул. – На ходу заглохла?

– Д-да...

И, подумав, добавила:

– А ремень м-можно натянуть?

– В сервисе можно.

– А тут можно? Ну, т-ты... можешь?

– Я не автослесарь, – резко ответил он, однако вопреки своим словам тут же с головой нырнул в железные внутренности моей машины.

Возился он долго, всё что-то там ощупывал, светил себе фонариком от телефона и пытался рассмотреть. Я молча прыгала рядом с ним и надеялась на чудо.

Наконец Кирсанов выпрямился, покачал головой.

– Там должен быть кронштейн, на который натягивается ремень генератора. – Он говорил и одновременно пытался отчистить от грязи рукава своего явно дорогого пальто. – Но кронштейна нет, только обломок. Натянуть ремень не на что. Ты в ДТП попадала?

– Н-нет, н-ни разу н-не попадала, – стуча зубами, ответила я. – Но м-машина бэушная, может, б-бывший владелец попал.

– Что ж ты на такой рухляди едешь по трассе? – с искренним удивлением спросил он. – Как тебя муж отпустил, да еще с ребенком? Кстати, где твой ребенок?

«Какой такой муж?» – хотела спросить я.

А еще возмутиться: «Ну, знаете, другой рухляди у меня для вас нет! Какая есть, на такой и ееду!»

Но сейчас у меня не было сил с ним спорить. Всё, что я могла – это прыгать то на одной, то на другой ножке и дрожать от холода.

– В м-машине р-ребенок, – вздохнула я.

Светочка, как будто услышав, что мы говорим о ней, постучала ладошкой по стеклу и крикнула:

– Мам, а мы сколо поедем? Я чуть-чуть уже замелзла!

– Ты в-вызовешь нам эвакуатор? – спросила я. – У меня т-телефон разрядился.

– То есть ты еще и с разряженным телефоном поехала? – недоверчиво уточнил он. – Потрясающе...

– Мам! Мам! – снова позвала меня Светочка.

Я шагнула к задней двери, но на полпути остановилась и посмотрела на Кирсанова.

– М-можешь вызвать эвакуатор? – тихо повторила я и добавила три слова, которые, как я думала, никогда в жизни ему не скажу: – Пожалуйста, Юра... п-помоги.

Глава 6

Оля

Кирсанов молчал.

Я открыла дверцу, помогла Свете выйти из машины.

– З-замерзла? – спросила я и снова запрыгала то на одной, то на другой ножке. – Надо попрыгать, ч-чтобы согреться. Смотри, вот т-так!

Света засмеялась и запрыгала вместе со мной. Веселится, значит, не сильно замерзла – хоть что-то хорошее.

А вот Кирсанов мне так и не ответил... Он не собирается помогать? Расстались мы с ним не друзьями совсем... Но ему что, даже эвакуатор сложно вызвать?

Если я скажу ему, что Света – его дочь, он всё равно не станет помогать?

Хотя я же не скажу. Пусть проваливает. Мы не в глухой тайге, подъедет и какая-нибудь другая машина, нормальный человек обязательно поможет...

– Мам, я домой хочу, – сказала Светочка и перестала прыгать. – Мы сколо поедем, да? – Она посмотрела на Кирсанова: – Ты отвезешь нас домой?

Кирсанов задумчиво посмотрел на нее, вздохнул.

– В общем, вот что я решил, – наконец заговорил он. – Эвакуатор ждать бесполезно, в такую погоду он приедет хо-

рошо если через три часа. Вы за это время в сосульки превратитесь. Можно, конечно, в моей машине посидеть, там печка работает, но у меня бензина мало. Я хотел по дороге заправиться, но не успел. Если сожжем весь бензин, придется мне самому эвакуатор вызывать.

– И что ты предлагаешь? – деловито спросила Светочка и уперла руки в бока.

– Оставить машину здесь, – ответил он Светочке, но сразу перевел взгляд на меня. – Твой драндулет никому не нужен, никто его не украдет. Я отвезу вас в Москву. Как только погода наладится, вместе с эвакуатором вернешься сюда, перебросите машину в ближайший автосервис...

– Нет, – сказала я.

– Почему нет?

Я даже перестала стучать зубами – от возмущения, кажется, чуток согрелась.

– Потому что это мое единственное имущество, – сказала я. – И на новую машину у меня пока нет денег. Она, может, и не нужна никому, но я не хочу рисковать. Если тебе не трудно, просто вызови нам эвакуатор. И дай мне, пожалуйста, на минуту свой телефон... я позвоню сестре, они с мужем приедут забрать Светочку, чтобы она не мерзла. А я дождусь здесь эвакуатор, вот и всё.

– Ты с ума сошла? – тихо спросил он. – Не хочешь рисковать старой развалюхой, но готова рискнуть жизнью?

– Эй! – вместе со мной возмутилась Светочка. – У нас

холошая белая машинка, а не лазвалюха!

– Дядя просто не разбирается в машинах, – поддакнула я.

– Оно и видно... – разочарованно протянула Света. – Я и то лучше лазбилаюсь!

Кирсанов помолчал, поскрипел зубами.

– Ты мне телефон одолжишь? – снова спросила я.

– Ладно. Ты когда-нибудь ездила на тресе? – вопросом на вопрос ответил он.

– На тресе? – удивилась я.

– Ничего сложного, – сказал он. – Ты просто должна сидеть за рулем и вовремя тормозить, чтобы не врезаться в машину, которая тебя тащит.

– А кто будет меня тащить? – Я и в самом деле не понимала.

Кирсанов закатил глаза.

Юрий

Мы почистили от снега Олину машину – слава богу, метель уже кончилась. Я сделал фото, на котором было видно номер, и отправил его своим парням из службы безопасности. Вместе с нашими координатами и приказом выехать нам навстречу.

Может, конечно, их помощь и не понадобится, сами до какого-нибудь сервиса быстрее доберемся. А может, и понадобится. Не люблю рисковать.

Потом я приладил трос, еще раз проверил крепления. Оля села за руль своей машины, а я – своей. Мы медленно тронулись.

Свету я, конечно, забрал к себе в салон. Установил ее детское кресло на переднем сиденье, потому что на заднем она сидеть отказывалась. Не то чтобы мне хотелось общаться всю дорогу с чужим ребенком, но не оставлять же мелкую в неотопливаемой развалюхе.

Если честно, я не понимал, как сама Оля-то там продержится. У нее в салоне было сейчас ничуть не теплее, чем снаружи. Приличную скорость мы не разовьем, будем ползти десять-двадцать километров в час. А это значит, что до ближайшего автосервиса нам не меньше часа и пилить. Скорее, даже больше.

Всё это было так глупо... я просто не понимал, как умудрился попасть в такое глупое положение. Я ехал в чертову Дубровку, чтобы поговорить со своей бывшей. Мне хотелось понять, что она задумала, и лично сообщить об увольнении. Необязательно было бы сообщать самому, но мне так хотелось – да, мелочная мстительность с моей стороны, но на этот бумеранг я имею полное право.

В итоге мы с ней так и не поговорили.

Зато я взялся спасать ее в пургу и метель, а потом тащить на тросе в ближайший маленький городок в надежде найти там автосервис. Который, наверное, уже не работает. Скорее всего не работает. Как бы вечер уже на дворе, да. И Новый

год на носу.

Интересно, до какого часа работают автосервисы в глубоком Подмоскowie 29 декабря поздно вечером?

Табличка «сарказм». Смешно.

– А мама не замелзнет? – спросила вдруг эта Светочка.

– Надеюсь, что нет, – вздрогнув, пробормотал я.

– Почему она едет там одна, а не с нами? – продолжила свой допрос Светочка.

– Потому что кто-то должен быть за рулем вашей машины, – терпеливо объяснил я. – Нельзя просто привязать машину сзади и поехать. Кто-то должен сидеть там и притормаживать, иначе мы столкнемся.

– Почему ты не сидишь там и не пли-тол-ма-жи-ваешь?

– А кто тогда будет вести эту машину?

– Пусть мама ведет.

Я хмыкнул. Да не жалко мне было, в общем-то, доверить Оле свою машину, но...

– Понимаешь, она не справится. Чтобы буксировать, навыв нужен. Я опытный водитель, а твоя мама пока нет.

– Моя мама тоже опытный!

– Нет. Пять лет назад, когда мы с ней... ну, в общем... общались... она тогда водить еще не умела. Даже если потом сразу научилась, пять лет – не такой уж и большой срок.

– Неплавада! Пять лет – большой! Бабуля говолит, когда мне будет пять лет, я буду совсем большая!

– А сейчас тебе сколько?

– Четыре года!

Я помолчал. Задумался.

– И когда у тебя день рождения? Ты знаешь, какого числа, месяца?

– Я еще пока не выучила все месяцы, – насупилась Света.

– Хотя бы знаешь, летом оно или осенью, или зимой?

– Ну, осенью. Осень наступает, детки идут в школу, а у меня день рождения, так мама говорила.

– Первого сентября?

Она вздохнула.

– Не знаю. Навелное.

Я снова замолчал. Не разбираюсь я в детях – кому сколько лет, кто на какой возраст выглядит... Поэтому даже не задумывался до сих пор о возрасте Светочки.

Четыре года, значит. День рождения предположительно первого сентября. Оля начала спать с отцом своей дочери сразу, как рассталась со мной.

Мне вдруг пришло в голову: если бы мы не расстались, Света могла бы быть моей. Моим родным ребенком. Глупая, но забавная мысль. Которую я, впрочем, не успел как следует осознать.

Резкий удар сзади, рывок, визг тормозов... Господи, спасибо тому гению, который изобрел ремни безопасности!

Потому что Оля только что въехала мне в задний бампер. Зашибись.

Глава 7

Оля

Я замерзла. Руки, хоть и в перчатках, совершенно ледяные, пальцы свело от холода – не знаю, как я еще держусь за руль. Ноги – всё в тех же ботиночках на рыбьем меху – такие же ледяные.

В этих ботиночках было очень удобно водить машину, когда в машине было тепло, у них тонкая подошва и легко нажимать на педали, только вот для морозов они не подходят. Да я и покупала их не для морозов.

Кто же знал, что по собственной глупости я попаду в такую переделку? Что за руль придется сесть в состоянии, когда уже толком не чувствуешь ни рук, ни ног?

Да, я страшно замерзла. Мне вообще было страшно. Из последних сил я давила на педаль тормоза, чтобы не врезаться в дорогуший внедорожник Кирсанова, но сил и правда оставалось всё меньше.

Я не знала, как сообщить Кирсанову, что мне плохо.

Телефон был разряжен, я не могла позвонить. Фары и поворотники в моей машине не работали, я не могла помигать ему. Стеклоподъемники тоже не работали, я не могла открыть окно и помахать ему рукой. Я не знала, что делать.

Знала только, что мы еле-еле ползем. И мне с каждой ми-

нутой всё хуже. До автосервиса я, видимо, не доживу.

А потом... я даже не поняла, как это случилось. То ли ноги совсем перестали меня слушаться. То ли трос провис, и моя машина, наехав на него колесом, потеряла сцепление с дорогой... В общем, я не справилась с управлением.

На самом деле, я всё так же жала на тормоз из последних сил, просто сил совсем не осталось.

Бумс. Бах. Трах-тибидох.

Слава богу, что мы ползли так медленно – удар был совсем не сильным. Может, я не особо-то и разбила дорогущую машину Кирсанова? Может, мне повезло, и он меня даже не убьет?

Единственное, что во всем этом было хорошего – мы наконец-то остановились. Я разжала руки, откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

Моя дочка верит в Деда Мороза и ждет новогоднего чуда. А вот я уже ничего не жду и ни во что не верю.

Не знаю, кто там ответственный за новогодние чудеса, но он явно промахнулся. Дурацкий какой-то этот ваш Новый год.

Мне так холодно... можно, я немного посплю...

...Кажется, я ненадолго отключилась. По ощущениям – на долю секунды. А когда пришла в себя, обнаружила, что я уже в машине Кирсанова и здесь тепло. Что я сижу на заднем

сиденье, кто-то снял с меня ботинки и закутал мои ноги и всю меня в большой теплый плед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.